

Сюй Сянь откинулся на спинку стула и скользнул взглядом по шкатулке с украшениями на столе:

— Вещицы неплохие. Теперь можем обсудить цену?

И Хань понял, что Сюй Сянь имеет в виду стоимость рубинов. Конечно, он выставил их напоказ не только ради продажи гарнитура — даже если ювелирные изделия сейчас не в цене, в высшем обществе на них всё равно найдется покупатель. Его главной целью была крупная сделка.

И Хань с улыбкой рассыпался в любезностях:

— Человек с таким положением, как у господина Сюя, разумеется, повидал многое. У меня есть кое-что получше, не желаете взглянуть?

Сюй Сянь в ответ лишь усмехнулся и, деланно махнув рукой, показал, что теряет терпение:

— Мелочевка еще куда ни шло, но какой мне прок тащить домой всё это барахло? Впрочем, надо признать, вещи старинные. Умудриться собрать такую коллекцию — это нужно иметь определенную сноровку.

В мирное время одно лишь обладание подобным богатством сделало бы человека если не богачейшим в стране, то как минимум влиятельнейшим в регионе.

И Хань с видимым сожалением вздохнул:

— Эти вещи оставили нам на комиссию другие клиенты. Многие из них были изъяты при обысках в старые времена. Мы бы и рады не связываться с таким товаром, но на этой улице приходится вести дела, и ссориться с нужными людьми себе дороже.

Сюй Сянь остался непреклонен:

— Если всё так, почему бы не передать их базе? Это тоже выход.

Торговцы всегда говорят лишь половину правды, и Сюй Сянь не верил ни единому слову, но и обрывать разговор на корню не собирался.

И Хань слегка улыбнулся:

— База нынче такого не принимает. Раньше золото и серебро брали, чтобы хоть как-то сохранить ценность активов, да и происхождение у этих предметов сомнительное.

Всё ясно. Никто не хочет, чтобы кто-то докапывался до источников серых доходов. Сюй Сянь, однако, не считал себя простаком:

— Даже если я захочу придержать что-то в расчете на рост цен, мне не нужно столько. К тому

же никто не знает, что нас ждет впереди.

Настоящие умники всегда смотрят в будущее. Если Сюй Сянь догадался скупать золотые слитки, то и другие, конечно, тоже. Пусть сейчас с припасами на базе туго, но антидот уже разработан, появилось новое оружие — у человечества есть шансы пережить конец света. По крайней мере, так думают многие.

Вот только условий для этого почти ни у кого нет. Сейчас лишь верхушка базы может позволить себе трехразовое питание, а у людей Сюй Цзиня, если нет задания, в день всего два приема пищи, и это еще считается хорошим довольствием.

Если бы у Сюй Сяня не было пространства, он бы тоже не смог собирать золото и драгоценности, которые могут вырасти в цене.

Лекарства в руках Сюй Сяня хоть и имели ограниченный срок годности, сейчас были дефицитом, а значит, обменять их на ядра не составляло труда. Все знали, что цена на ядра постоянно растет, и, скорее всего, они останутся универсальной валютой надолго. Если обменять на эти безделушки медикаменты, он, конечно, останется в выигрыше, но Сюй Сянь не хотел рисковать — вдруг все вложения пойдут прахом?

Видя, как И Хань настойчиво пытается сбыть товар, Сюй Сянь задумался и спросил:

— Сколько всего у тебя на руках?

Он понимал, что И Хань, вероятно, догадался, кто он такой, иначе не стал бы так стараться продать неликвид. Но избавиться от лишних запасов и получить что-то надежное было и в интересах Сюй Сяня. Почему бы не пойти навстречу? Это избавит от лишней суеты с мелкими обменами.

И Хань просиял:

— Если считать то, что здесь — тридцать ящиков. Есть еще много крупногабаритных предметов, они не в счет, их отдам вам как бонус, господин Сюй.

Тридцать ящиков — и это таких размеров! Вещей было действительно много.

Сюй Сянь промолчал, но про себя подумал: Золото, серебро и камни еще куда ни шло, но антиквариат мне не нужен. Места для хранения у него хватало, но быть одураченным он не собирался.

И Хань кивнул:

— Не беспокойтесь, господин Сюй. Если вам что-то из этого приглянется, я отдам это просто так, в придачу.

Сюй Сянь посмотрел на него:

— Сначала скажи, какую цену ты хочешь.

Раз он так отчаянно пытается закрыть сделку, цена явно будет кусаться.

И Хань улыбнулся, и в его глазах блеснула хитринка:

— Хочу попросить пятнадцать ящиков лекарств. Два к одному.

Сюй Сянь холодно прищурился:

— Аппетиты у тебя нешуточные.

Самым ходовым товаром на базе сейчас были противовоспалительные. Неважно, насколько они эффективны — цена на них была запредельной, хотя здесь не обошлось и без спекуляций.

И Хань подал знак помощнику, и тот принес из подсобки небольшую шкатулку:

— Я, конечно, не дам вам остаться в убытке. Если сделка состоится, я готов сделать вам щедрый подарок.

Он протянул шкатулку Сюй Сяню. Стоявший рядом Сяо У принял ее и осторожно открыл на столе.

Сюй Сянь мельком взглянул внутрь: там лежало кристально чистое зеркало из стекла, украшенное изысканной резьбой. В свете ламп в центре его проступал смутный серебристый узор. Присмотревшись, Сюй Сянь понял, что это пара серебряных фениксов. Рисунок был настолько необычным, что стоило на него взглянуть, как взгляд словно затягивало внутрь.

Сюй Сянь повернулся к И Ханю:

— Что это?

Увидев, что гость наконец проявил интерес, И Хань поспешил с объяснениями:

— Это магический артефакт. Стоит поставить его в доме, как он начнет успокаивать дух и отгонять всякую нечисть.

Сюй Сянь кивнул:

— Я немного разбираюсь в вещах даосов. Если это действительно стоящая вещь, с чего бы тебе отдавать ее мне?

Он раньше не встречал И Ханя и не знал, из знатного ли тот рода, но при покупке вещей это было неважно — его интересовала только практическая выгода. Хотя вещь его заинтересовала, он не собирался позволять себя облапошить.

И Хань почувствовал, что лед тронулся, и продолжил:

— Разве стал бы я предлагать вам плохую вещь? Жаль только, что мы не совершенствуемся и не обладаем способностями даосов. Эту вещь нам оставил в залог один монах. Вещь первоклассная, помогает собирать энергию и обретать покой. Если останетесь недовольны, можете в любой момент вернуть!

Поверхность зеркала была гладкой, и при касании по телу разлилась прохлада. Сюй Сянь даже почувствовал, как его духовная энергия слабо резонирует с артефактом. Похоже, это было не просто зеркало.

Сюй Сянь сделал вид, что колеблется. И Хань, желая завершить сделку, пообещал еще немало бонусов. После долгих переговоров они сошлись на десяти ящиках лекарств — три ящика противовоспалительных, остальные — другие препараты. Лекарства от специфических болезней, которые им были не нужны, Сюй Сянь с радостью сбавил И Ханю, а остальное оставил у него на комиссии.

У этих лекарств оставался почти год срока годности, так что сделка была выгодной. Сюй Сянь радовался, что его вилла достаточно велика. Вещи привезли под покровом ночи на огромном грузовике. Сюй Сянь передал оставшиеся ящики, записал номер телефона И Ханя и проводил его.

Сяо У начал помогать разбирать вещи. Перетаскивать десятки тяжелых ящиков — работа не из легких, а на вилле было всего несколько человек: Сюй Цзинь уже давно увел остальных на задание.

Ван Хай и остальные не задавали лишних вопросов. Выполнив поручение Сюй Сяня, они ушли по своим делам. Эти люди, вышедшие из армии, привыкли подчиняться приказам, а уважение и доверие к Сюй Цзиню не позволяли им болтать лишнего.

Сюй Сянь и Сяо У принялись за сортировку. Десять ящиков золотых слитков, еще десяток — с украшениями, несколько ящиков нефрита и сырья для резьбы, а остальное — антиквариат, картины и хрупкий фарфор. Среди них попадались поистине ценные антикварные вещи стоимостью в миллионы. Особенно выделялись несколько редких фарфоровых изделий с печным обжигом — Сюй Сянь счел их достойными коллекции.

Было там и много старинной мебели, коралловые деревья, денежные деревья из нефрита — казалось, они разграбили сокровищницу морского царя. Сюй Сянь не сомневался в словах И Ханя о том, что всё это досталось ему после обысков — даже в семье Сюй были подобные вещи, полученные таким же путем.

Сюй Сянь был доволен уловом, но остальные лекарства велел обменять на ядра. В конце концов, хотя покупка всего этого не принесла бы убытков, он не хотел, чтобы кто-то сказал, будто он проматывает кровно заработанные деньги Сюй Цзиня.

Провозившись два часа, Сюй Сянь и Сяо У поужинали и разошлись по комнатам.

Хотя эти ценности были заперты в тайной комнате, Сюй Сянь не считал ее достаточно безопасной. Он переместил всё содержимое в свое пространство, а на место ящиков поставил пустые коробки с хламом, после чего запер дверь.

Но не успел он лечь, как снизу послышались торопливые шаги. Запыхавшийся Ван Хай вбежал в комнату:

— Четвертый господин, беда! В Западном районе бунт, взорвали стену, зомби прорвались внутрь!

— Значит, теперь всё выглядит так?

Сюй Сянь с досадой смотрел на то, как власть имущие базы грызутся друг с другом в конференц-зале. Изначально он не собирался приходить, но созвали представителей всех влиятельных отрядов, и Сюй Сянь не мог проигнорировать это в отсутствие Сюй Цзиня.

К сожалению, представители отрядов могли лишь наблюдать, как руководители базы, не договорившись, переходят на крик.

— Если не отправить армию на зачистку внешнего города, последствия будут куда страшнее! Вы хотите гибели базы?

— Сейчас важнее удержать внутренний город и сохранить колыбель человечества! Во внешнем городе столько людей — если они заразятся, мы не сможем это контролировать!

— Но нельзя же просто сидеть сложа руки! Нужно выяснить причину бунта и найти зачинщиков! Неинфицированных временно разместить во внутреннем городе. И обязательно отправить войска на зачистку! С зомби еще ладно, но если ситуация выйдет из-под контроля и придут мутировавшие животные, это будет настоящая катастрофа!

Как бы они ни ругались, о личном никто не распространялся, зато намеками давали понять: если ситуация усугубится, не спасется никто.

Люди вокруг Сюй Сяня занервничали. Он лишь усмехнулся про себя: какой спектакль. Политика — вещь, в которой обычным людям не разобаться.

Вскоре руководители пришли к согласию: отправить армию на зачистку и выпустить задание для отрядов охотников на зомби в качестве основной силы, пообещав щедрое вознаграждение.

С момента основания база проводила жесткую политику контроля ресурсов: отряды, уходящие на поиски, должны были сдавать половину добычи или выкупать ее за ядра. Для большинства ядра были бесполезны, и обмен на товары был жизненно важен. Конечно, некоторые отряды приберегали ядра, но таких было мало.

Так база собирала огромное количество ядер. А используя их и метеоритную пыль для создания антидотов и оружия, они стимулировали выживших постоянно тратить эти ядра. В итоге и ядра, и ресурсы оказывались в руках руководства.

Хотя на базе было полно лавок и магазинчиков, за большинством крупных стояли влиятельные люди, а простые смертные не могли заработать много, так как база крепко держала всё в своих руках.

Сейчас даже простая кукурузная лепешка стоила ядро. Цены упали, но у тех, кто не выходил за стены, не было дохода. Кроме мелких поручений вроде уборки улиц, оставались только государственные пайки — одна порция самой дешевой еды в день, которой не хватало даже детям и старикам. Беззащитных людей грабили, а те, кто не мог приспособиться к апокалипсису, опускались на дно или начинали ненавидеть общество.

Неудивительно, что бунты происходили один за другим. Люди не святые, и в такое время каждый знал: доброта — это кратчайший путь к гибели.

Сяо У, непривычно серьезный, наклонился к Сюй Сяню и прошептал:

— Четвертый господин, может, переберемся во внутренний город?

Сюй Сянь покачал головой:

— Бесполезно. Во внутреннем городе просто больше солдат. Ты думаешь, та стена нас спасет? Это самообман. Кстати, Сюй Цзиня предупредили?

Сяо У кивнул:

— Да, ответ получили, но в ближайшее время он не вернется.

Сюй Сянь равнодушно махнул рукой:

— И не надо. Даже если вернется, его, скорее всего, выставят козлом отпущения. Нет смысла.

Сяо У согласился, но всё же переживал за безопасность Сюй Сяня:

— Тогда, может, усилим охрану? Снаружи такой хаос... Может, одолжим людей у Третьего

господина?

Сюй Сянь бросил на него взгляд:

— Ты правда думаешь, что он настолько добр и забудет старые обиды?

Сяо У виновато улыбнулся:

— Всё-таки родные братья... Неужели Третий господин поступит так жестоко?

Сюй Сянь усмехнулся:

— Тогда ты его недооцениваешь.

После собрания Сяо У и Ван Хай повезли Сюй Сяня обратно. По пути им то и дело попадались отряды, охотящиеся на зомби. В отличие от паники первых дней, люди научились выживать. С новым оружием даже улицы, кишачие зомби, уже не вызывали такого ужаса.

Сюй Сянь смотрел в окно. Он увидел, как здоровяк в одиночку свалил зомби и голыми руками вырвал ядро из головы. Картина была кровавой, но внимание Сюй Сяня приковал сам боец.

Очевидно, этот человек был эволюционировавшим, причем в сторону физической силы.

Ван Хай цокнул языком:

— Вот это мощь! Похоже, мне тоже надо поднажать на тренировки.

У них были секретные методики, и хотя их показатели росли, без метеоритной пыли и родниковой воды, которую пил Сюй Сянь, им приходилось полагаться только на себя. Зато база была прочной — шаг за шагом, без внешних стимулов.

Сюй Сянь улыбнулся:

— Не завидуй им. Лучше идти медленно, но уверенно.

Ван Хай почесал затылок. Он завидовал тем, кто эволюционировал благодаря экспериментам базы, но знал, что успеха добивается лишь каждый десятый, а последствия неудач были ужасны. У него не было такой смелости. Да и в эксперименты брали не всех.

Сяо У, ведя машину, тоже посмотрел в окно:

— Это спецотряд базы, неудивительно, что там столько эволюционировавших.

В этот момент мимо промелькнул старик с белой бородой в даосском халате. С бумажными

талисманами в руках он ловко расправлялся с зомби второго уровня. Рядом несколько девушек в экзотических нарядах натравили черных ядовитых пчел на мутировавшего льва.

Мутировавших животных было немного, но каждое — большая проблема. Этот лев был в пять раз больше обычного, серебристый, с красными глазами. Он уже изнемогал от укусов пчел.

Вдруг из-под земли вырвались кровавые щупальца и намертво сковали лапы льва. Они сжимались всё сильнее, выделяя едкую жидкость, от которой шерсть зверя начала дымиться, а по земле потекла кровь. Слаженная атака заставила льва отступить. Его пронзительный вой привлек других мутантов.

Люди в машине и прохожие замерли, ошеломленные зрелищем.

Сюй Сянь нахмурился:

— Уезжаем.

Сяо У вдавил педаль газа.

Ван Хай, прижимая руку к груди, всё еще не мог прийти в себя:

— Вот это да! Кто эти девушки? Даже мутанта третьего уровня так легко прижали! А те щупальца под землей...

— Ван Хай! — оборвал его Сяо У. — Меньше болтай!

Он взглянул на бесстрастного Сюй Сяня и замолчал, втянув голову в плечи.

Сюй Сянь был погружен в мысли. Он знал о людях со странными способностями, но никогда не видел такой силы. Возможно, потому что раньше бежал от реальности. В любом случае, чтобы выжить в этом мире, ему нужно стать сильнее и не полагаться только на Сюй Цзиня.

Сюй Сянь решил взяться за себя. Вскоре операции по зачистке города шли полным ходом. В районе, где жил Сюй Сянь, было тихо: защитные сооружения здесь строили еще до апокалипсиса, они хорошо держали оборону, да и место было не таким привлекательным для зомби.

Сюй Цзинь всё еще был на задании. В боях его уровень физической подготовки совершил скачок до четвертого уровня, а духовная энергия — до третьего.

У Сюй Сяня духовная энергия была на четвертом уровне, а физическая — лишь на втором, и это благодаря охоте на зомби и родниковой воде.

Из книг он узнал, что уровни четко разделены, и чем выше сила, тем легче управлять новым оружием.

Хотя он не до конца понимал принципы работы этого оружия, это не мешало ему тренироваться.

Он составил график: медитации, бег, стрельба. Иногда он участвовал в вылазках базы, чтобы заработать ядра.

Возможно, из-за того, что он поглотил много метеоритной пыли в пространстве, его духовная энергия вскоре достигла пятого уровня. Тогда «Техника Девяти Дворцов» открыла ему новую главу: использование духовной энергии и три новых навыка.

<http://bllate.org/book/21386/2180202>